

Марина
СЕРОВА

Ритуал привлечения денег

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Ритуал привлечения денег

«ЭКСМО»

2015

Серова М. С.

Ритуал привлечения денег / М. С. Серова — «Эксмо»,
2015 — (Частный детектив Татьяна Иванова)

ISBN 978-5-699-79016-6

Наталья Дронова обратилась за помощью к частному детективу Татьяне Ивановой, когда стало совершенно ясно, что ее отца похитили. Татьяна сразу же принялась за расследование. После долгих поисков она нашла на верный след, нашла место, где Дронова удерживали силой. Но по роковой случайности сама угодила в хитроумную ловушку бандитов. И теперь, если Таня что-нибудь срочно не придумает, и ей, и самому Дронову придет мучительный конец...

ISBN 978-5-699-79016-6

© Серова М. С., 2015

© Эксмо, 2015

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Марина Серова

Ритуал привлечения денег

Глава 1

Осень потихоньку сдавала свои позиции. Утренние заморозки заставляли прохожих кутать лица в теплые шарфы, но днем еще была возможность насладиться последними солнечными лучиками. Я стояла возле зеркала и любовалась умопомрачительной прической, которую полчаса назад моя подруга Светка соорудила из моих белокурых волос, доставшихся мне при рождении. Гладкая челка эффектно контрастировала с круто завитыми локонами, с двух сторон обрамляющими лицо. Даже в сочетании с темно-синим джемпером и классическими джинсами прическа смотрелась идеально, а когда к этому великолепию прибавятся вечернее платье и соответствующие аксессуары, я буду выглядеть на все сто! Повертевшись перед зеркалом, я отправилась на кухню, приготовить свой излюбленный напиток. До назначенной встречи времени было предостаточно.

Жужжание кофемолки эхом отдавалось в полупустой кухне. Старые шкафы, от которых пришлось спешно избавляться, не поглощали привычных звуков. Оставшийся навесной шкаф сиротливо глазел пустыми полками, ожидая своей очереди отправиться на свалку. Вообще-то я давно собиралась сделать в квартире ремонт, но, думаю, это намерение еще долго оставалось бы неисполненным, если бы не обстоятельства, заставившие меня ускорить процесс.

В тот момент я работала над одним жутко запутанным делом. В квартире почти не появлялась, разве что переночевать прибегала, да и то не каждую ночь. Вот в этот-то напряженный момент и случилось то, что должно было случиться. Как известно, единственным законом, который безотказно действует в нашей стране, является закон подлости. Срабатывает он независимо от того, верите вы в него или нет, желаете ему подчиняться или же игнорируете. Он существует вне времени, политических и религиозных убеждений граждан.

Так вот, месяц назад я прибежала на часок домой. Не помышляя ни о чем дурном, открыла входную дверь и ахнула! К ногам моим выплыл японский татами, прелестный соломенный половичок площадью полтора квадратных метра, подаренный мне год назад благодарным клиентом. Со стороны кухни раздавались звуки, подозрительно напоминающие шум водопада. Осторожно перешагнув через коврик, я направилась напрямиком на звук. Оказавшись в кухне, я обнаружила источник этого звука. По стенам кухни низвергались потоки воды, и, судя по всему, скорость данных потоков в ближайшее время уменьшаться не собиралась.

Я бросилась обратно в прихожую, а оттуда вверх по лестнице к своим соседям. Поднявшись на восьмой этаж, я принялась барабанить в дверь, напрочь забыв о существовании дверного звонка. Мои попытки достучаться до соседей не увенчались успехом. Тогда я выхватила из кармана телефон и начала судорожно искать в записной книжке номер сантехника. Заслышав первые звуки его голоса, я назвала адрес и потребовала немедленно отключить воду, пока наводнение не захватило весь дом. Сантехник меланхолично пообещал выполнить требование и дал отбой. Я поплелась к себе, дожидаться прихода аварийной бригады. Ожидание затянулось на долгих полчаса. За это время я успела вспомнить всю ненормативную лексику, которую когда-либо слышала в своей жизни. Попытки спасти хоть что-то из личного имущества, находящегося в кухонных шкафах, привели лишь к тому, что я промокла насквозь. Наконец течение стало ослабевать. А еще через десять минут в дверь квартиры позвонили.

Перед сантехником я предстала в плачевном виде. В джинсах, по колено пропитанных водой, и в прилипшей к телу блузке. С растрепанными волосами. С покрасневшимся от физических усилий лицом.

– Да, видок что надо! – прокомментировал мой внешний вид слесарь.

– Воду перекрыли? – вместо ответа спросила я.

– Естественно, – отодвигая меня в сторону и проходя в квартиру, ответил тот. – Соседей вызвали?

– Откуда я должна их вызвать? – сердито проворчала я. – Я на квартиросъемщиков досье не собираю!

– Напрасно, – ухмыльнулся сантехник. – В жизни всякое бывает. Иной раз от соседей личное благополучие зависит.

– А у вас на каждого жильца, поди, по три папки заведено. Вот вы их и ищите, – съязвила я.

– Мое дело маленькое. Воду я перекрыл. Теперь пусть у вас голова болит, как с проблемой разбираться. А мне по жильцам бегать некогда, – парировал он. – Как объявятся, звоните.

С этими словами он покинул квартиру, оставив меня стоять посреди озера, разлившегося в прихожей. Я взглянула на часы. О запланированных на день делах пришлось забыть. Два часа я боролась с наводнением. Еще час ушел на то, чтобы оценить произведенный ущерб. Кухонная мебель была испорчена окончательно. Взбухшие стены говорили сами за себя. Придется делать ремонт! «Ну что ж, нет худа без добра! – решила я. – Ремонт так ремонт». К вечеру объявилась соседка. Долго извинялась, причитала над моей мебелью, сокрушалась по поводу некачественных труб, которые неожиданно дали течь. О компенсации ремонта договорились полюбовно. Оказалось, что соседка является владелицей фирмы по ремонту квартир. Пообещав предоставить в мое распоряжение лучших специалистов, она умчалась к себе, ликвидировать последствия аварии.

Обещание свое соседка сдержала лишь наполовину. «Специалистов» она прислала. Вернее, одного «специалиста», но определение «лучший» к нему явно не подходило. За тридцать дней он успел лишь вынести на свалку разбухшие шкафы и отбить штукатурку с той стены, по которой прошелся основной поток воды. На все мои расспросы о том, когда же начнутся восстановительные работы, представитель строительной бригады отвечал расплывчато: «Завтра работа дэлат будэтмо». Гипотетическое «завтра» все не наступало, но заниматься поисками другой строительной бригады у меня времени не было. И я терпеливо ждала, успокаивая себя тем, что расследование скоро закончится и я получу возможность заняться собственным домом.

Два дня назад я поставила точку в расследовании. А вчера получила обещанный гонорар и решила отметить это дело как-то по-особенному. Тем более что количество теплых дней, отмеренных на текущий год, стремительно уменьшалось. Грех не воспользоваться такой возможностью и не отдохнуть как следует. Я посетила бутик на Московской, приобрела себе новое вечернее платье и пригласила свою подругу Светку, по совместительству являющуюся моим парикмахером, в дорогой ресторан, открывшийся всего неделю назад. Если честно, мне просто понравилось его название. Звучащее такое, пафосное, особенно для нашего родного Тарасова. Мне почему-то показалось, что ресторан, названный в честь горного массива и вершины в Западных Альпах, должен быть каким-то особенным. «Монблан» – звучит приятно! К тому же своим посетителям он обещает живую музыку и средиземноморскую кухню.

Кофе был готов. Я налила ароматный напиток в чашку и перебралась в комнату, чтобы не видеть запустения кухни. Расположившись перед телевизором, я приготовилась наслаждаться бездельем. Если честно, последнее дело измотало меня больше, чем я предполагала. После стольких дней напряженной работы было приятно просто так сидеть, потягивать маленькими глоточками обжигающий напиток и ни о чем не думать! Пробежавшись по кнопкам пульта, я остановила свой выбор на национальном географическом канале.

Передача об охотниках на пресноводных гигантов захватила меня полностью. Оказывается, в мутных водах самых полноводных рек и озер на нашей планете водятся гигантские

рыбы необычного вида. Размеры этих рыб иной раз достигают трех с половиной метров в длину. А весить подобная «рыбка» может до двухсот килограммов. Любопытно, представляют ли подобные рыбы кулинарный интерес для содержателей ресторанов? Быть может, в «Монблане» средиземноморская кухня предполагает наличие блюд из таких гигантов? Хотя нет, подобные монстры водятся в озерах, а не в море. Оказывается, некоторые представители таких рыб двоякодышащие и, по слухам, нападают на человека! А еще считается, что эти гиганты сохранились со времен динозавров. Надо бы запомнить названия озер, чтобы исключить их из списка интересных мест для проведения отпуска. А то отправишься развеяться на такое озеро, а тебя одна из них «ам» – и съела!

Мои бессмысленные рассуждения были прерваны внезапным телефонным звонком. Звонили не на сотовый, что было удивительно. Номер моего домашнего телефона знали немногие. Современные технологии не стояли на месте. Сейчас все, и клиенты, и представители общественных организаций, да и просто знакомые предпочитали мобильную связь. Нехотя отставив чашку и отключив звук телевизора, я потянулась к телефону. Машинально я взглянула на определитель номера. Он оказался незнакомым.

– Слушаю, – официальным тоном произнесла я в трубку.

– Танюш, привет! – услышала я в ответ приятный мужской голос. – Чем занимаешься?

– Смотрю передачу про пресноводных рыб, – честно призналась я, недоумевая, кто бы это мог быть.

– На рыбалку собралась? – пошутил мой собеседник. – Не знал, что ты увлекаешься подобными передачами.

– Всегда полезно узнавать что-то новое, – ответила я.

– Слушай, как насчет того, чтобы встретиться? – услышала я вопрос.

– Можно и встретиться, – осторожно произнесла я. – У вас ко мне дело?

– Дело? Возможно. А чего ты мне «выкаешь»? – удивился собеседник, и тут же добавил: – Да ты, никак, не узнала меня? Это же я, Валера Нестеров.

– Валерка! Привет. Сколько лет, сколько зим! Вот уж не ожидала твоего звонка. Ты ж, по слухам, в Москву перебрался. Вернулся к родным пенатам? Что, не по вкусу столица пришлась? – радостно затараторила я.

С Валеркой Нестеровым мы несколько лет назад работали над одним делом. Тогда он был журналистом в тарасовском издательстве «Городовой». Я распутывала дело о мошенничестве главного бухгалтера предприятия «Медтехника», а Нестеров пытался состряпать сенсационный репортаж по этому делу. В тот раз из нас вышел неплохой «тандем». Дело, начавшееся как банальная растрата денежных средств, впоследствии превратилось в серию убийств, из-за чего получило широкий резонанс. Слухи докатились и до столицы. Мошенников мы прищучили, убийцу разоблачили, за что я получила благодарность от местных властей, а Валерка – приглашение в московское издательство. Естественно, приглашение он принял. Вот с тех пор мы и не виделись.

– Все вопросы при встрече, – уклончиво ответил Валерка.

– Ну, так подъезжай ко мне. До семи я свободна, – предложила я.

– Лучше встретиться на нейтральной территории. Не хотелось бы светить твою квартиру, – напустил загадочности Валерка.

– Тогда давай завтра где-нибудь в центре пересечемся, – снова предложила я.

– Долго ждать, – протянул Валерка. – Давай сегодня поужинаем вместе. Выбирай любое место.

– На сегодняшний вечер у меня другие планы, – сообщила я.

– Что за планы? – принялся выпрашивать Валерка. – Свидание с кареглазым брюнетом?

– Все может быть! – шутливо ответила я. – В ресторан иду. «Монблан». И если там будет твой брюнет, мимо нас он точно не пройдет!

– Так ты не одна туда собираешься? – допытывался Валерка.
– Нестеров, что за допрос? – возмутилась я.
– Никакой это не допрос. Просто полюбопытствовал, – оправдывался Валерка.
– Знаю я твое «просто полюбопытствовал», – парировала я. – После твоего любопытства люди обычно попадают на первые полосы газет. Мне же такая реклама ни к чему.
– Ладно, не кипятись. Отправляйся в свой ресторан. Завтра позвоню, – пообещал Валерка и отключился.

Я повертела трубку в руках, раздумывая, что это был за финт. Ничего путного на ум не приходило, и я решила выкинуть Нестерова из головы. В конце концов, это его трудности. Не хочет говорить, не надо. У меня и без его секретов дел по горло. Успокоив таким образом совесть, я стала готовиться к предстоящей вечеринке.

* * *

Светка, как водится, опаздывала. Хорошо хоть столик заказать я сообразила заранее. Поджидая подругу у входа в ресторан, я, от нечего делать, разглядывала входящую публику. Контингент был самый разнообразный. И по возрасту, и по материальному достатку. Видимо, это обуславливалось тем, что недавно открывшееся заведение еще не обзавелось определенным типом клиентов и, чтобы не простаивать, не особо строго придерживалось соблюдения «фейсконтроля». Правда, лиц, явно принадлежащих к уголовным слоям и к так называемым маргиналам, не наблюдалось.

К входу подъехал джип черного цвета. Номера на бампере говорили сами за себя. По буквам «ВОВ» я сразу поняла, что «Монблан» удостоился посещения людьми в черных судебных мантиях. Тонированные стекла не давали возможности разглядеть хозяина машины, но я была уверена, что это мужчина. Из автомобиля удивительно долго никто не выходил, и я начала терять интерес к его владельцу. Отвернувшись, я стала вглядываться в даль, надеясь увидеть свою подругу. Краем глаза уловив движение около машины, я обернулась и увидела высокого брюнета, внешний вид которого невольно приковывал взгляды всех окружающих. Серый костюм-тройка, галстук, темная атласная рубашка непостижимым образом создавали непринужденный и в то же время деловой образ.

«Вот вам и кареглазый брюнет!» – вспомнив слова Нестерова, подумала я. Не обращая ни на кого внимания, мужчина быстрым шагом обошел машину и, приоткрыв дверь, подал руку находящейся внутри молодой особе женского пола. Та выставила на асфальт длиннющие ноги в лаковых сапогах на высоченной шпильке, грациозно подала спутнику руку в черной перчатке и, слегка театрально изогнувшись, выбралась наружу. Рыжая кудрявая шевелюра показалась мне подозрительно знакомой, и я стала вглядываться в спутницу брюнета более пристально. Поправив короткое драповое пальто, девица улыбнулась спутнику. Тот наклонился к самому лицу девушки и зашептал что-то на ухо. Девушка заливисто рассмеялась, и я открыла рот от удивления. «Да это же моя Светка! – пораженно ахнула я. – Вот так номер! Я тут мерзну в ожидании ее прихода, а она рассыпается в любезностях с каким-то brutальным мачо. А мужичка-то ничего, симпатичный».

Не желая мешать Светке прощаться с таким привлекательным экземпляром, я незаметно ретировалась, прошмыгнув в двери ресторана до того, как подруга меня заметила. Учтивый администратор подскочил ко мне и поинтересовался, заказан ли у меня столик или же я имею намерение присоединиться к кому-то из гостей ресторана. Я назвала свою фамилию, и он проводил меня до столика, не забыв попутно освободить меня от верхней одежды. Наш столик находился в стороне от танцпола, но в то же время давал возможность обозревать просторы зала. Я уселась лицом к входной двери и принялась разглядывать интерьер помещения. Стены, обшитые деревянными панелями ореховых тонов, мягкие полосатые диванчики. Официанты в

веселых клетчатых рубашках. Белая драпировка сцены с повторяющимся рисунком фирменного знака ресторана. Приглушенный свет, подсвечивающий интерьер сиренево-фиолетовыми оттенками. Одним словом, мне здесь нравилось.

В дверном проеме показалась Светка. Ища меня глазами, она продвигалась вперед. Я махнула рукой, привлекая к себе внимание подруги. Администратор как из-под земли вырос рядом со Светкой. Встретившись со мной глазами, она указала рукой в мою сторону и что-то тихо сказала администратору, после чего тот удалился так же внезапно, как и появился. Светка подошла к столику, и, усаживаясь напротив, бодрым тоном спросила:

– Ну, как тебе тут?

– Прилично, – спокойно ответила я.

– Ты что-то уже заказала? – снова задала вопрос Светка.

– Тебя дожидалась, – с нажимом произнесла я, намекая на опоздание подруги.

– Отлично. Значит, выбор за мной. Нет, нет, не смотри в меню, я знаю, что нужно заказать, – игнорируя мое замечание по поводу опоздания, заявила Светка. – Мне посоветовали выбирать из морепродуктов. Вот, например, «Сырный суп с креветками и зеленью». Это блюдо особенно хорошо удастся местному повару. Или вот еще «Сибас с картофелем, каперсами и помидорами». А не хочешь рыбу, можно взять «Креветки с греческим йогуртом». А из салатов рекомендую «Рукколу». Там и креветки, и моцарелла, и помидоры черри. Объеденье!

– Интересно, откуда такие познания о местной кухне, если ты впервые переступила порог этого заведения? – догадываясь об источнике информации, спросила я Светку.

– Ой, тут со мной такая чудесная история приключилась, – начала Светка. – Давай заказ сделаем, и я тебе все в подробностях расскажу. А то неудобно уже. Официант устал на втором плане маячить, дожидаясь, пока мы его пригласим.

Спорить я не стала. Подозвала официанта и, полагаясь на вкус случайного Светкиного знакомого, заказала нам парочку салатов, сырный суп и загадочную рыбу «Сибас». Официант умчался выполнять заказ, а Светка приступила к повествованию.

– Значит, так. Перед тем как идти сюда, я решила ненадолго забежать в салон. Милена обещала принести новый каталог, и я хотела пополнить запас шампуня и бальзама для волос. Ну, и еще кое-что для работы купить. Миленка пришла, я выбрала все, что хотела, потом мы немного поболтали о том о сем. Она рассказала, как ее Жорик выиграл в лотерею кучу денег, на радостях промотал всю заначку, а потом оказалось, что он перепутал номер, выиграл не его билет, а другого мужика. Эх, и досталось же ему от Миленки. Вообще-то я думаю, про билет он ей просто набрехал. Кутнуть захотелось, вот он про выигрыш и придумал.

– Нельзя ли ближе к началу чудесной истории? – попросила я.

Многосерийный рассказ о зловключениях Жорика я слушала систематически, и интереса эти истории у меня не вызывали. Если честно, я не понимала Милену. Молодая, красивая, успешная женщина, а прилепилась к этому прощелыге и тянет его на себе уже года четыре. Ну, скажите, зачем он ей сдался? Любовь? Не знаю. По мне, так это просто дурость, а не любовь. А вот Светке отношения Жорика и Милены не казались чем-то из ряда вон выходящим. Она могла до бесконечности выслушивать жизненные перипетии Милены, а потом так же долго рассказывать их мне. Обычно я не отказывала подруге в этой невинной радости, но сегодня у меня был совершенно другой настрой, и история ее знакомства с хозяином солидной тачки интересовала меня куда больше, чем скучные рассказы Милены.

– А я, по-твоему, что делаю? Это и есть начало истории, – недовольная тем, что ее оборвали, проворчала Светка, но сагу о Жоркиных похождениях все же опустила. – Ну вот, поболтали мы с Миленой. Попрощались. Выхожу я из салона, а возле дверей как раз такси остановилось. Вот, думаю, повезло. Не нужно будет названивать, тачку вызывать и дожидаться, пока они приедут. Время-то уже позднее было. Я к машине рванула, а навстречу мне молодой человек. Тоже, видно, куда-то спешил. Ну, и на полном ходу в меня врезался, представляешь? Я чуть на

мостовую не спланировала. Если бы не его отменная реакция, я бы прямо у его ног растянулась. А он меня под локоток поддержал и давай извиняться. Простите, мол, мою неловкость, такую красавицу с ног сбил. Нет, мол, мне прощения. Я сначала немного вспылила, даже покричала на него. Вот, мол, из-за вас такси упустила. А он говорит: «Зачем такой красивой девушке в душном салоне казенных машин гибнуть? Приказывайте, доставлю вас, куда потребуется». И на джип свой указывает, представляешь?

– И ты согласилась сесть к нему в автомобиль? – воскликнула я. – Светка, ты неисправима! Сколько раз я тебе говорила, что с незнакомыми мужиками в машину садиться опасно! Мало ли что у него на уме. Может, он маньяк или грабитель.

– Скажешь тоже «грабитель». Да ты бы видела его костюм! Он, поди, не одну штуку баксов стоит. Нужны ему мои копейки? – возразила Светка.

– Да видела я твоего миллионера, видела, – ответила я.

– Да? И где же? Когда успела?

– Когда ты с ним возле машины любезничала. Я тебя на крыльце ждала, – призналась я.

– Ну, ты даешь! – удивилась Светка и тут же набросилась с расспросами: – Ну, и как он тебе? Шикарный мужчина, правда?

– Он, конечно, не Брэд Питт, но для провинции сойдет, – поддразнила я подругу.

– Да, Брэд Питт хорош! – Светка мечтательно закатила глаза. – Жаль, что в Тарасове такие экземпляры не водятся. Уж я бы свой шанс не упустила.

Я неспроста сравнила новое Светкино увлечение с популярным американским актером. С некоторых пор он являлся для нее эталоном при отборе представителей мужского пола, а для меня служил поводом для шуток.

Официант принес наш заказ, расставил тарелки и удалился. Мы же не спеша приступили к еде. Немного погодя, Светка придвинулась ближе и зашептала:

– Послушай, похоже, ты тоже обзавелась поклонником. Парень с дальнего столика не сводит с тебя глаз.

– Кто именно? Не вижу, – оглядываясь по сторонам, переспросила я.

– Да вон тот, светловолосый, в темном костюме, – продолжала шептать Светка. – Не смотри так пристально, он поймет, что мы говорим о нем.

Проследив за взглядом подруги, я увидела того, о ком шла речь, и вздохнула.

– На этот раз ты ошиблась. Это вовсе никакой не поклонник, – сообщила я, приветственно кивнув парню.

Тот встал, и направился к нашему столику.

– О, так вы знакомы? – спросила Светка.

Ответить я не успела, так как молодой человек уже приблизился и, галантно поклонившись Светке, произнес:

– Добрый вечер, дамы. Не помешаю?

– Привет, Валера. Присаживайся, – указывая на свободное место, предложила я. – Что привело тебя в «Монблан»? Желание поглазеть на кареглазого брюнета?

– А он откуда знает? – недоверчиво глядя на Валерку, спросила Светка. – Он что, тоже следил за мной?

– Круче. Он предсказал твою встречу с брюнетом, – пошутила я.

– Татьяна шутит, – успокаивая Светку, произнес Валерка. – С моей стороны упоминание молодого человека с подобными приметами было риторической фразой.

– Ну, ну. Поверю на слово, – протянула Светка и добавила: – Давайте знакомиться. Меня Светлана зовут.

– Очень приятно. Валерий. – Привстав, он снова поклонился. – Вы позволите заказать шампанское? Встречу надо отметить.

– С удовольствием, – любезно согласилась Светка.

Подозвав официанта, Валера сделал заказ и попросил принести еще один прибор. Официант услужливо кивнул и бросился выполнять просьбу. Я же смотрела на журналиста и гадала, что заставило его прийти в ресторан, не сообщив о своем намерении во время телефонного разговора. С полчаса мы вели пустые, ни к чему не обязывающие разговоры. Потом я стала замечать, что Валерка все чаще смотрит на часы и нетерпеливо постукивает костяшками пальцев по колену. Пригубив шампанского, Светка рвалась на танцпол. Ни мне, ни тем более Валерке танцевать не хотелось. Махнув рукой и обозвав нас «старперами», Светка умчалась покорять сердца одиноких посетителей мужского пола грациозными танцевальными движениями. Как только мы остались одни, с Валеркиного лица слетели остатки благодушия, и он, наклонившись вплотную ко мне, зашептал:

– Тань, мне помощь твоя нужна. Срочно!

– Валерка, имей совесть, я отдохнуть сюда пришла. Что, до завтра твои проблемы не могут подождать? – попыталась остановить его я.

– И так слишком поздно, – озираясь украдкой по сторонам, прошептал он.

– Ты чего оглядываешься, боишься кого? – невольно переходя на шепот, спросила я.

– Боюсь, Тань, еще как боюсь! – с жаром ответил Валерка.

– Ладно, выкладывай, что там у тебя, – сдалась я.

– Не здесь, – остановил меня Валерка. – Лучше найти какое-то укромное местечко. Подальше от любопытных глаз и ушей.

Мне стало интересно. Валерка действительно кого-то боится, это видно и неискушенному человеку. Кто же или что его так напугало? Как только я поняла, что дело серьезное, во мне сразу заговорили инстинкты ищейки. Теперь идея развеяться и побездельничать окончательно потеряла свою привлекательность. Бросив взгляд в сторону танцевальной площадки, я отыскала глазами Светку. Она явно получала от зажигательного танца удовольствие. Жаль разочаровывать подругу, но ничего не поделаешь, придется покинуть это заведение, иначе я не узнаю тайну Нестерова.

– Светка меня убьет, – произнесла я вслух свои мысли.

– Обещаю компенсировать и ей и тебе нарушение ваших планов, – пообещал Валерка. – Как только вся эта история закончится, закачу вам грандиозный праздник. И не здесь, в Тарасове, а в Белокаменной! Любой ресторан столицы на ваш выбор. Как думаешь, Светлана согласится?

– Куда ж ей деваться? – ответила я за подругу.

Энергичный танец сменился медленной мелодией. Молодой человек, только что отплясывавший со Светкой, приобнял ее за талию, предлагая продолжить общение. Светка охотно согласилась.

– Все, придется ждать, пока она не натанцует, – обреченно произнес Валерка.

– Ты можешь пригласить ее на танец, – усмехаясь, сказала я. – Думаю, Светка не откажется. А когда будешь сжимать ее в жарких объятиях, сообщишь о нашем намерении завершить вечер. Вперед, друг Нестеров, и смотри тщательно подбирай выражения, а то Светка ненароком подумает, что ты к ней в постель набиваешься. Еще согласится!

– Неловко как-то, – замялся Валерка. – Подождем немного, может, она сама вернется.

– На это можешь не надеяться. Если Светка надумала танцевать, раньше четырех утра ее не остановить, – предупредила я. – Так что либо хирургическое вмешательство, либо многочасовое ожидание. Выбор за тобой.

Я смотрела на терзания Нестерова и улыбалась. Все-таки столичная жизнь нисколько не изменила Валерку. В отношениях с женщинами как был провинциальным недотепой, так им и остался. Остается удивляться, как при подобной нерешительности Валерка мог выбрать столь публичную профессию? Да еще и преуспеть в ней. Видно, придется идти к Светке на танцпол самой. Но, к счастью, делать этого не пришлось. Как только я встала с дивана, собираясь идти

за Светкой, из сумочки подружки зазвучала приятная музыка. Я сразу ее узнала. Популярная мелодия из кинофильма «Настоящая любовь» с участием Брэда Питта. На эту мелодию она забивает только номера телефонов своих поклонников. Значит, один из них воспылал желанием пообщаться со своей пассией. Это нам на руку.

Не раздумывая, я достала из сумки подружки телефон и, встретившись с ней глазами, продемонстрировала мерцающий дисплей. Светка извинилась перед молодым человеком и заспешила к столику. Пока она шла, я успела прочесть имя звонившего. Владислав Т. Что-то не припомню среди Светкиных поклонников мужчины с такими инициалами. Вероятно, это тот самый брюнет из джипа. Мое предположение оказалось правильным. Как только Светка посмотрела на дисплей, тут же сообщила:

– Это Влад. Ну, тот парень, который подвозил меня к ресторану.

Она направилась в сторону дамской комнаты, желая найти место, где музыка не могла помешать разговору. Я села обратно за столик и уверенно произнесла:

– Бьюсь об заклад, что нам не придется разочаровывать мою подругу. Сейчас она вернется и сообщит, что у нее наметились другие планы на вечер. Извинится и убежит.

Все так и вышло. Светка вернулась с раскрасневшимися от волнения щеками и, виновато потупив взгляд, спросила:

– Тань, ты не сильно расстроишься, если я вас покину? У меня внезапно изменились планы. Нужно срочно бежать.

– Влад ждет тебя у выхода, – утвердительно произнесла я.

– Ну, он предлагает продолжить наше знакомство в более непринужденной обстановке, – смущаясь, ответила Светка. – Ты ведь не против?

– Как я могу препятствовать счастью лучшей подружки? – произнесла я. – Иди, конечно. Валера меня развлечет.

Благодарно кивнув на прощание, Светка помчалась к выходу.

– Ловко у тебя получается, – произнес Валерка. – И подругу не обидела, и своего доби-лась.

– Это судьба, – смеясь, ответила я. – А она всегда на стороне угнетенных. Ты ведь нуждаешься в помощи? Вот она и предоставила тебе такой шанс. Ну, что, куда пойдём?

– Ко мне нельзя, – быстро ответил Валерка. – И вообще, лучше уйти по одному. Чтобы внимания не привлекать.

– А вот тут позволь с тобой не согласиться, – возразила я. – Если мы покинем ресторан по очереди, то наверняка привлечем к себе ненужное внимание. А так на нас никто и не посмотрит. Ну, решила парочка уединиться, продолжить вечер в другой обстановке. Дело житейское. К этому работники ресторана давно привыкли.

– Пожалуй, ты права, – подзывая официанта, согласился Валерка.

Расплатившись за ужин и оставив щедрые чаевые, Валерка, как настоящий джентльмен, взял меня под руку и повел к выходу. Оказавшись на крыльце, он быстро осмотрелся по сторонам и, не останавливаясь, потащил меня за собой в ближайшую подворотню. Бодрым шагом мы пересекли двор и вышли на соседнюю улицу. Нарушая правила движения, промчались сквозь поток машин по проезжей части и снова нырнули в подворотню. Попетляв минут десять по дворам, опять оказались около проезжей части. Тяжело дыша, Валерка огляделся, потом остановил первую попавшуюся машину, не говоря ни слова, запихнул меня на заднее сиденье, плюхнулся рядом и скомандовал водителю:

– На набережную, пожалуйста.

Водитель согласно кивнул, и машина тронулась. До набережной ехали молча. Валерка постоянно оглядывался, изучая автомобили, движущиеся за нами. Я же просто ждала, чем закончится путешествие. Не доехав до места два квартала, Валерка попросил:

– Пожалуйста, высадите нас здесь.

Водитель резко ударил по тормозам и недовольно проворчал себе под нос:

– Сами не знаете, куда вам нужно, – но, увидев щедрое вознаграждение, предложенное пассажиром, подобрел: – Приятного вечера.

– Спасибо, спасибо, – поспешно ответил Валерка, выпрыгивая из машины и вытаскивая за собой меня.

Когда водитель отъехал, Валерка снова внимательно осмотрел окрестности. Видимо, осмотр удовлетворил его, так как он немного успокоился и заговорил:

– Вроде «хвоста» нет, как тебе кажется?

– Его и не было, – уверенно ответила я.

– Ты тоже следила? – удивился он. – Выходит, догадалась, что я пытаюсь след запутать?

– А ты бы на моем месте что подумал? – произнесла я. – Сначала таскаешь меня полчаса по подворотням, потом запикиваешь в машину, озираешься по сторонам, как испуганный заяц. Вывод один: ты предполагаешь, что за тобой ведется слежка, и пытаешься избавиться от нее.

– Ох, Татьяна, твоя правда. Похоже, я попал в серьезную переделку. Вся надежда только на тебя, – тихо произнес Валерка и с отчаянием в голосе добавил: – И зачем я только согласился на эту статью!

Я сочувственно посмотрела на Нестерова. Выглядел он не лучшим образом. Скопившаяся усталость и напряжение изменили его лицо. Казалось, за считанные секунды он постарел лет на двадцать.

– Не дрейфь, Нестеров, прорвемся, – желая подбодрить журналиста, произнесла я. – Поехали, есть у меня одно местечко. Там нам точно не помешают.

Я махнула рукой. У тротуара затормозила машина. Назвав водителю адрес, я заняла переднее сиденье. Валерка безропотно сел в машину, и мы тронулись в путь. Ехать было недалеко. Через двадцать минут мы высадились у здания кинотеатра. Автомобиль укатил, а Валерка, окинув недоумевающим взглядом местность, спросил:

– Мы что, в кино пойдем?

– В другой раз, – пообещала я. – А сейчас мы отправимся ко мне в гости.

Увидев, что Валерка все еще сомневается, я добавила:

– Не хотела, чтобы водитель видел, в какой дом мы заходим. Решила перестраховаться. Кто знает, что ты мне приготовил.

Довольный моей предусмотрительностью, Нестеров зашагал по тротуару вслед за мной. Миновав два дома, мы вошли во двор многоподъездной высотки. Проскользнув в подъезд, я нажала кнопку вызова лифта. Двери лифта открылись, и мы благополучно поднялись на нужный этаж. Остановившись напротив входной двери из массива, я порылась в сумочке, отыскивая ключи. Валерка терпеливо ждал. Наконец ключи нашлись. Замок щелкнул.

– Заходи, гостем будешь, – шутливо произнесла я.

Валерка прошел в прихожую, я за ним. Закрывшись на замок, я бросила сумочку на стоящий в прихожей комод и пошла в комнату, бросив на ходу:

– Обувь снимать не советую. В квартире сто лет никто не убирался.

Первым делом я распахнула окно, впуская свежий воздух. Потом стянула с кресел покрывала и прошествовала на балкон. Стряхнув с них накопившуюся пыль, вернулась назад и, аккуратно застелив кресла, скомандовала:

– Садись, сейчас буду тебя потчевать.

Валерка уселся, а я отправилась на кухню, варить кофе. На это ушло десять минут. Когда я, с подносом в руках, вошла в комнату, то обнаружила, что Нестеров преспокойно спит, сидя в кресле. Руки расслабленно свесились по обе стороны подлокотников, подбородок уперся в грудь. Он даже умудрялся похрапывать! Ну, и что прикажете с ним делать? Дождаться, пока он выспится? Нет, это уж слишком! Мало того, что лишил меня приятного вечера в компании подруги, так еще и тихий час тут устроил! Я с грохотом поставила поднос на стол, надеясь,

что от шума Валерка проснется. Не тут-то было! Слегка нахмутив лоб, он продолжал спать. Расставляя посуду, я старалась производить как можно больше шума, но моему гостю он не мешал. Тогда я перешла к решительным действиям. Вспомнив о том, как однажды Валерка описывал армейские будни в бытность его служения в рядах Вооруженных сил России, я перебазировалась поближе к дверям и громко закричала:

– Сержант Нестеров, подъем!

Валерка дернулся, вскочил, заметался в поисках военной формы, которую после такой команды следует надеть за считанные секунды. Поняв, что находится не в казарме, он посмотрел на кофейный сервиз на низком столике перевел взгляд на меня и, облегченно вздохнув, спросил:

– Я что, уснул?

– Угу. И даже храпел! – поддела я его.

– Прости, двое суток не ел, не пил, не спал, – признался он. – Все расслабиться не мог.

– Вижу, в моем присутствии проблем с организмом у тебя не наблюдается, – прокомментировала я, наблюдая за тем, как Нестеров наполняет чашку горячим напитком, предварительно запихав в рот ложку черничного джема. – Ты уж извини, из еды только джем. Я как-то не рассчитывала сюда в ближайшее время наведываться.

– Нет, нет, не беспокойся, я же в ресторане перекусил. Просто сладкое люблю, – сообщил Нестеров.

– Я и не беспокоюсь, все равно в квартире из съестных припасов только консервы, да и те без хлеба.

– Мне казалось, ты в другом месте живешь, – признался Нестеров, запивая джем большими глотками.

– Я и живу, – ответила я. – Это бабушкина квартира. Вернее, была бабушкина, а потом ко мне перешла. Так что я здесь законная владелица. Признаться, я редко тут бываю.

– Вот здорово! – обрадовался Валерка. – Слушай, а может, я здесь поживу, пока все не утрясется? Тут-то они точно меня не найдут. Тем более если из дома не выходить.

– Так, перекусил? – отодвигая вазочку в сторону, спросила я. – Пора приступать к рассказу, а то томишь меня в неведении, цену себе набиваешь. Выкладывай все по порядку, а уж потом будем решать, стоит ли тебя здесь оставлять.

Валерка с сожалением посмотрел на недоступное теперь лакомство, допил остатки кофе, откинулся на спинку кресла и начал рассказ.

Глава 2

Три месяца назад Валерку вызвал главный редактор. Разговор состоялся короткий. Начальник сообщил Нестерову, что некое заинтересованное лицо из тех, что сидят в верхах, намекнуло, что в скором времени в газету обратится заказчик с предложением написать статью. И настоятельно рекомендовал дать согласие на выполнение этого заказа. Да еще и выделить лучшего специалиста. Главный редактор, подозревая, что за этой «просьбой» кроется какой-то подвох, первым делом спросил об оплате. Проситель заверил, что с оплатой проблем не будет, и тот успокоился. Только когда на пороге его кабинета выросла фигура заказчика и озвучила конкретную просьбу, главный редактор понял, что не с той стороны ожидал неприятностей. Дело в том, что заказчик просил статью для провинциальной газетенки. А уж когда он услышал тему статьи, то и вовсе поник духом. Однако сумма гонорара, которую предложил заказчик, была впечатляющей. Главный редактор поспешил заверить клиента, что задание будет выполнено в лучшем виде, и тот удалился. Город, в который предстояло отправиться в командировку для сбора материала, был родной вотчиной Валерки, и начальник логично решил, что отправлять нужно именно Нестерова. Так он и поступил. Взял и послал Нестерова в Тарасов.

– Отказываться было бесполезно, – пояснил Валерка. – Да и чего ради, собственно говоря, сопротивляться? Деньги сулили немалые, работа плевая. К тому же приятно было снова оказаться в родном городе. Без дела-то когда бы я еще выбрался, а так, как говорится, можно совместить приятное с полезным. Поеду, думаю, старых приятелей навещу, развеюсь. Отдохну от суеты и вечной гонки столицы.

– Какую тему ты должен был освещать? – спросила я.

– Тема – зауряднее не придумаешь, – сморщившись, признался Валерка. – Заказ от Тарасовского сельскохозяйственного техникума о выпускниках, добившихся высокого положения: как учились, как развлекались, чем увлекались.

– Фу, как скучно, – поддела я Нестерова.

– Неважно, – набычился он. – Зато деньги нескудные.

– Написал статью-то? – перебила я его.

– И не одну, а целую серию. Такой был заказ.

– Ну и... – протянула я.

– Ну, и вот! – с нажимом ответил Валерка. – Сижу теперь у тебя в квартире и трясусь от страха.

– Послушай, Нестеров, поздно уже. Давай рассказывай без наводящих вопросов, – поторопила я его.

– А я что делаю? Ты слушай дальше, не перебивай, – оправдываясь, ответил Валерка. – Покопался я в архивах, нарыл подходящий материал. Стал деньги отрабатывать. Три статьи сдал. Оставалось еще две. Главным героем четвертой статьи я выбрал преуспевающего бизнесмена по имени Анатолий Зиничев. Этот Зиничев не то чтобы крутая шишка, но по тарасовским меркам не последний человек. В молодости ничем особо не выделялся из однокурсников. Можно упомянуть о чрезмерном самомнении и желании выслужиться. Но тогда это было не редкостью. Люди, мечтающие пробиться поближе к кормушке в советские времена, все поголовно вели себя так. В настоящий момент Зиничев занимается продажей сельхозтехники. Зарабатывает неплохие деньги. На короткой ноге не только с местной администрацией, но и кое с кем из московских чиновников. Мне показалось, что про него можно состряпать неплохую статейку. Начал собирать материал и наткнулся на интересный факт в его биографии. Оказалось, что этот бизнесмен по молодости был замешан в одной неприятной истории. На первый взгляд банальная уличная драка между учащимися техникума и рабочими местного

завода. Если бы не последствия, о ней и вспоминать не стоило бы. Только вот в этой драке погиб молодой парень, рабочий с завода. В те годы дело получило широкую огласку.

Валерка замолчал, переводя дух. Я налила остатки кофе в его чашку, придвинула поближе и приготовилась слушать продолжение. Валерка одним глотком выпил содержимое чашки и продолжил:

– Начал я раскручивать тему. Отыскал трех участников инцидента, опросил их. Мне оставалось пообщаться с последним участником давней трагедии. Мы созвонились, договорились о встрече, но в назначенный день тот не пришел. Сказать по правде, я не придавал этому значения. Материала для статьи было предостаточно. И я решил обойтись без его воспоминаний. К тому времени Тарасов мне порядком надоел, и я мечтал лишь об одном – поскорее отработать заказ и вернуться в Москву. Я уже почти дописал четвертую статью и даже начал разрабатывать последний, пятый эпизод. Но произошло непредвиденное. Мне позвонила дочь того самого человека, с которым я должен был встретиться. Она нашла мой номер телефона в его записях. Напротив номера телефона стояли моя фамилия и дата. Девушка потребовала отчета о нашей встрече. Я честно признался, что собирался побеседовать с ее отцом, но разговор не состоялся, так как он не явился. Тогда девушка сообщила мне, что ее отец пропал. Причем именно в тот день, когда должен был встречаться со мной. Я снова заверил ее, что никакой информации о местонахождении ее отца не имею, и посоветовал обратиться в полицию.

– Она послушалась твоего совета? – спросила я, так как в рассказе снова образовалась пауза.

– Нет, она этого не сделала, – уверенно произнес Валерка.

– Откуда ты знаешь? – снова спросила я.

– Я встречался с ней, – спокойно ответил Валерка.

– Зачем?

– Кое-что произошло, – понижая голос, сказал Нестеров. – Девушка начала искать отца четыре дня назад. А позавчера я обнаружил, что за мной следят!

– Следят? Ты уверен? – переспросила я и, когда Нестеров утвердительно кивнул, уточнила: – По каким признакам ты это понял?

– Я ведь не первый день журналистикой занимаюсь. Мне случалось писать разные статьи. И с криминалом связанные, с наркотиками, и с политикой. А как подобный материал собирают, я думаю, ты и сама хорошо знаешь. Процесс этот нелегкий, а порой и опасный. Иногда от того, сможешь ли ты обнаружить слежку, зависит жизнь. Естественно, при такой работе все инстинкты обостряются. Правда, в этот раз я опасности не ждал, поэтому не сразу понял, что происходит. – Валерка сокрушенно покачал головой.

– Давай о слежке подробнее, – потребовала я. – Сколько их, как выглядят, действуют открыто или же стараются, чтобы ты оставался в неведении об их присутствии?

– Точно сказать не могу, но по-моему, их двое. Первый раз я заметил их позавчера, когда собирался посетить городской архив. Я приехал туда к восьми утра, а оказалось, что посетителей пускают только с девяти. Возвращаться в гостиницу мне не хотелось, и я решил прогуляться по парку, расположенному напротив здания архива. В такой ранний час народу в парке немного. Я неспешно бродил по аллеям, набрасывая в уме текст последней статьи. И вот краем глаза я заметил, что за мной кто-то идет. Сначала я подумал, что человек, как и я, старается убить время. Но, когда, посмотрев на часы, понял, что пора возвращаться, и резко развернулся, меняя направление, парень этого не ожидал. Он замешкался, попытался проделать тот же маневр, что и я, потом передумал, пошел мне навстречу. А затем и вовсе сделал глупость. Свернув на боковую аллею, он просто-напросто убежал. Я был поглощен своими мыслями и соответствующих выводов не сделал. Прошел себе спокойно в архив, поработал там часа три, а когда вышел, то снова наткнулся на этого парня. Он стоял возле крыльца архивного здания. Входная дверь там стеклянная. Я увидел его первым. Как только я появился на крыльце, он

резко развернулся, стараясь сделать так, чтобы я не разглядел его лица. Я сделал вид, что мне нет до него никакого дела, и пошел в направлении автобусной остановки. Парень пересек проезжую часть и нырнул в припаркованный автомобиль. За рулем сидел еще один мужчина. Лица его не было видно. Машина резко сорвалась с места и исчезла. Я даже номера разглядеть не успел.

– Это плохо, – вклинилась я в его рассказ. – Номера бы намгодились.

– Да знаю я все, – досадливо поморщился Валерка. – Сам себя ругаю. При моей профессии и такой конфуз. Ну не готов я был к тому, что за мной кто-то шпионить начнет! Я же не за государственной тайной охочусь. И даже не коммерческой. Всего лишь заказная статья к юбилею провинциального учебного заведения. Кто же мог предположить такое?

– Ладно, самобичевание оставим на потом, – отвлекая Валерку от невеселых дум, произнесла я. – Преследователи еще как-то проявили себя?

– А то! Весь день эта история не выходила у меня из головы. Я встречался с людьми, задавал стандартные вопросы, а сам думал: зачем кому-то понадобилось следить за мной? Вечером вернулся в гостиницу. Когда ключи брал, решил спросить, не интересовался ли кто мной. Девушка, на ресепшен оказалась не особо словоохотливой. Сначала она попросту отмахнулась от моего вопроса, но после того как на стойке появилась купюра достоинством в пятьсот рублей, девушка «вспомнила», что три дня назад обо мне действительно расспрашивал какой-то парнишка. Он представился курьером из газеты. Якобы его послали передать мне пакет. И пытался разузнать, в каком номере я поселился и в какое время меня можно застать. На первый вопрос он ответ получил, а насчет наилучшего времени для посещения у девушки сведений не было. Девушка посоветовала созвониться со мной и выяснить этот вопрос лично. Паренек поблагодарил и ушел.

– Быть может, кто-то из твоих коллег действительно разыскивал тебя с помощью курьера, – предположила я.

– Почему же тогда он до сих пор не связался со мной? – резонно возразил Валерка. – Да, вот еще что! В тот день, когда объявился этот лжекурьер, я попал в гостиницу довольно поздно. Еще тогда мне показалось, что в номере кто-то копался. Правда, я списал это на неумелое обслуживание персонала.

– Что ты имеешь в виду под словом «копался»?

– Постель была заправлена неаккуратно. Журналы, которые раньше лежали на тумбочке, переложили в другое место. Ну и так, кое-что по мелочи. Чемодан переставлен, шкаф приоткрыт. Я не особо приглядывался. Понимаешь, тогда я не предполагал, что кого-то может заинтересовать мой номер, – повторил Валерка.

– Ну хорошо. Теперь о главном. Чего ты ждешь от меня? – задала я вопрос.

– Я хочу, чтобы ты отыскала Дрона, – ответил Валерка.

Признаться, его просьба удивила меня. Я думала, что он попытается с моей помощью выяснить, кто за ним следит и для чего. А он вместо этого беспокоился о каком-то Дроне.

– Если я правильно понимаю, Дрон – это тот мужчина, свидетель, встреча с которым не состоялась, – уточнила я на всякий случай.

– Совершенно верно. Его дочь хочет нанять тебя для его поисков, – подтвердил мое предположение Валерка.

– А твои преследователи? – спросила я.

– Думаю, это звенья одной цепочки, – проговорил Валерка. – Найдем Дрона – выясним, кто шпионит за мной.

– Откуда такая уверенность? – спросила я.

– Можешь назвать это интуицией, – первый раз за весь вечер Валерка улыбнулся. – А если серьезно, у меня просто нет других предположений. До того, как пропал Дрон, никаких

загадочных событий вокруг меня не происходило. Слежка началась на следующий день после того, как Дрон исчез.

– Возможно, это отголосок каких-то прошлых дел. Ты проработал в Тарасове много лет. Перешел дорогу не одному человеку. Что, если кто-то узнал о твоём приезде и решил поквитаться за прошлые обиды? Вместо того чтобы разобраться в этом деле, ты предлагаешь мне искать человека, который тебе самому не особо-то и нужен. Странно, ты не находишь? Или ты чего-то недоговариваешь? – предположила я.

– Я просто хочу помочь девушке, – поспешно ответил Валерка. Слишком поспешно, на мой взгляд.

– Предположим, я тебе верю, – задумчиво глядя на журналиста, произнесла я. – Но браться за дело, не встретившись с клиентом, не в моих правилах. Сможешь организовать встречу с твоей протеже?

– Конечно. Могу позвонить ей прямо сейчас, – облегченно вздохнув, предложил Нестеров.

– Лучше завтра, – охладила я его пыл. – Поздно уже, домой пора. Да и обдумать все не мешало бы.

Услышав о том, что я собираюсь уходить, Валерка снова забеспокоился. И сразу стало видно, что вся эта история волнует его больше, чем он хочет показать.

– Могу я остаться здесь хотя бы на пару дней? – с надеждой в голосе спросил он. – Мне почему-то кажется, что возвращаться в гостиницу небезопасно.

– Ладно уж, ночуй, – разрешила я. – Утром позвоню.

Оставив Валерку хозяйничать в бабушкиной квартире, я вызвала такси и отправилась домой.

* * *

Вернувшись, я попыталась проанализировать информацию, полученную от Нестерова. Что мы имеем? Одну нелицеприятную историю многолетней давности. Одного пропавшего человека. Одного преследуемого журналиста. Двух преследователей. И что из всего этого вытекает? Вариантов несколько.

Вариант первый: три эти события могут быть абсолютно не связаны одно с другим. Старая история с убийством парня давно забыта не только свидетелями, но и непосредственными ее участниками и лишь благодаря проявленному Нестеровым любопытству всплыла на поверхность. Пропажа Дрона еще ничем не подтверждена, кроме слов дочери. Дрон мог уехать в гости и не посчитать нужным поставить дочь в известность. А мог попасть в больницу или даже в морг после случайного нападения грабителей. Преследователи журналиста могут в действительности оказаться его коллегами, желающими подсобрать материал на своего более удачливого собрата. Или, как я уже предполагала, отголосок из прошлого. Объявился «невинно обиженный» герой и приставил к Нестерову соглядатаев, а сам тем временем план мести разрабатывает.

Вариант второй: эпизоды тесно связаны между собой. Один вытекает из другого. Гонимая за сенсацией, журналист разворошил осиное гнездо. Участники давней истории не желают быть снова в центре внимания. Они тихонько отсиживаются в укромных местах. Возможно, представители потерпевшей стороны решают, что самое время форсировать события. Они начинают подстегивать журналиста, чтобы тот начал действовать и разобрался-таки, что произошло много лет назад на городской летней танцевальной площадке. Ради этого они даже рискнули временно изолировать некоего Дрона, непосредственного участника драки.

Вариант третий: решающим является только одно из звеньев этой цепочки. Все другие не имеют никакого значения. Тогда надо всего лишь отсеять ненужную информацию.

Когда меня одолевали сомнения, я всегда прибегала к одному и тому же способу, помогающему сделать правильный выбор. Я потянулась за заветным мешочком, в котором хранила кости для гадания. Подержав кости в руках, я энергично встряхнула их и высыпала на стол. Результат был неожиданный. «33+20+4 – Если Вы не хотите понапрасну мучиться тревогами – не ищите сейчас решения волнующей Вас проблемы». Интересно, значит ли это, что мне не стоит приступать к поискам Дрона? Или же гадальные кости просто указывают на то, что, пока я не встречу с клиентом, пытаться строить какие-либо прогнозы – пустая трата времени?

Валерка все же не утерпел и позвонил дочери Дрона, не дожидаясь утра. Завтра в десять часов я узнаю подробности моего будущего дела. А до этого времени самое благоразумное будет как следует выспаться.

* * *

Я сидела в кафетерии на проспекте Мира. Это заведение выбрала дочь Дрона для встречи со мной. Ни Нестерова, ни клиентки пока видно не было. Я решила воспользоваться их задержкой и перекусить. Заказав «Берлинские» пончики и двойную порцию кофе, я наслаждалась свежей выпечкой и поджидала Нестерова.

Он появился с опозданием в пятнадцать минут. По пятам за ним шла молоденькая девушка, почти девочка. «Хороша клиентка», – невольно подумала я, пока они добирались до моего столика. Когда же я получила возможность рассмотреть девушку поближе, я поняла, что возраст ее не такой уж юный. Дочери Дрона было не меньше тридцати.

– Доброе утро, Татьяна, – протягивая руку для рукопожатия, поздоровалась девушка. – Я Наталья Дронова. Валера сказал, что вы любезно согласились мне помочь. Я могу начать рассказ?

– Если вы готовы, то с моей стороны возражений не будет, – ответила я.

– А я чего-нибудь перекусить организую, – предложил Валерка, – все равно я эту историю уже раза три слышал.

Валерка пошел к прилавку, изучать ассортимент, а Наталья присела напротив меня и спросила:

– Вы считаете, я поступила неправильно, что не заявила об исчезновении отца в полицию?

– Пока трудно судить, – уклонилась я от прямого ответа. – Давайте поступим следующим образом. Вы расскажете мне обо всем, что с вами приключилось, а я постараюсь вам помочь. Согласны?

Наталья кивнула.

– Вот и отлично. Тогда приступим. Когда вы в последний раз общались с отцом? – задала я наводящий вопрос.

– Ровно пять дней назад. Я забежала к нему перед работой. Отец был в прекрасном расположении духа. Шутил, смеялся. Даже пообещал на следующей неделе выбрать денек и посмотреть движок в моих «Жигулях». Я давно жаловалась ему на то, что он постукивает при езде. Но отец не из тех, кто любит копаться в железках. А тут сам предложил. Я удивилась такой резкой смене настроения и поинтересовалась, в чем причина. Но он делиться новостями не захотел. Сказал только, что совсем скоро наступит день, которого он ждал много-много лет. Я пробыла у отца минут сорок, потом ушла.

– И больше вы не виделись? – уточнила я.

– Совершенно верно, – кивнула Наталья.

Вернулся Нестеров. Принес с собой поднос, заставленный тарелками. Пока он расставлял блюда, Наталья молчала, но как только он уселся на свободный стул, она сразу же заговорила вновь.

– Я бы не заподозрила ничего плохого, если бы не одно обстоятельство, – сообщила она. – Дело в том, что у нас с отцом не принято держать отчет друг перед другом в том, где и с кем проводим досуг. Живем мы отдельно, следовательно, и докладывать о каждом своем шаге необходимости нет. А тут вдруг, ни с того ни с сего отец присылает сообщение. Знаете, что он написал?

– Пока не знаю, – произнесла я, так как Наталья ждала ответа.

– Я вам его покажу, – заявила Наталья, вынимая телефон. – Вот, прочтите.

Она повернула дисплей так, чтобы мне был виден текст. «Натуля, я уехал на рыбалку. Компания прежняя. Раньше воскресенья не жди. Машину ремонтируй своими силами», – прочитала я и спросила:

– Ну, и что в этом тексте странного?

– Да все! От первого до последнего слова! – вскричала Наталья. – Одно то, что это сообщение вообще было отправлено с отцовского телефона, является своего рода nonsensом!

– Возможно, он просто хотел предупредить вас, чтобы на его помощь в ремонте машины вы не рассчитывали, вот и все, – предположила я.

– Татьяна, вы не понимаете. Мой отец, мягко говоря, своеобразный человек. Если бы вы были с ним знакомы, то поняли, о чем я говорю. Мои проблемы его не беспокоили класса с шестого. А упоминание о компании? Отец всегда рыбачил один. И самое главное, он никогда не называл меня «Натуля»! Отец не признавал никаких уменьшительно-ласкательных прозвищ, – торжествуя закончила Наталья.

– Да, это уже кое-что, – протянул Нестеров. – Слушай, а ты ему звонила?

– Естественно, – проговорила Наталья. – И звонила, и писала, и даже ездила туда, где он обычно рыбачит.

– Ну и... – протянул Нестеров.

– Что «и»? И ничего! К телефону не подходит, на сообщения не отвечает. И в рыбацком домике его нет. А снасти рыболовные, между прочим, все на месте! – продолжила Наталья.

– Раньше ваш отец так внезапно не пропадал? – спросила я.

– Нет, конечно. Понимаете, я бы не стала беспокоиться, если бы не послание. Ну, не отвечает он на звонки. Сеть недоступна, что в этом экстраординарного. Да и названивать ему каждый час не в моих правилах. Скорее всего, раньше чем через неделю я волноваться не начала бы. А после того, как получила SMS, просто места себе не нахожу. Я уверена, что с отцом случилось что-то страшное! – Последние слова Наталья произнесла шепотом.

– Вы думаете, сообщение – это своего рода сигнал? Отправляя послание, ваш отец преследовал определенные цели, так? – спросила я.

– Не знаю, – честно ответила Наталья. – Может быть, он действительно подает мне сигнал, а может, это чья-то злая шутка. Временами мне кажется, что я просто накручиваю себя и ничего плохого с отцом не могло произойти. А порой, вот как сейчас, мне кажется, что помедли я еще минуту, и отцу уже не поможешь! Что делать, а?

Придвинувшись к Наталье, Нестеров взял ее руку в свою и проникновенно произнес:

– Не переживай так. Татьяна обязательно поможет. Она и не такие сложные дела в два счета распутывала. Правда, Тань?

Вопрос повис в воздухе. Наталья выжидающе смотрела на меня. А Нестеров не сводил обожающего взгляда с Натальи. Теперь мне, по крайней мере, было понятно, отчего Нестеров вздумал «просто помочь девушке». Уж не знаю, чем образ Натальи поразил журналиста, но то, что парень неровно дышит к ней, было видно невооруженным глазом. Пришлось кивнуть, соглашаясь с высказыванием Нестерова.

– Спасибо, что не отказываетесь помочь, – поблагодарила Наталья.

– Благодарить рано, – ответила я и перешла к делу: – Мне нужен адрес квартиры, в которой проживает ваш отец. Также мне нужен свободный доступ в эту квартиру, сведения обо

всех друзьях и приятелях вашего отца, информация о том, где он работал, с кем встречался за последний месяц, чем увлекался и тому подобное. Это возможно?

– Все, что от меня зависит, – пообещала Наталья.

– А от тебя, Нестеров, мне нужна информация о том давнем деле, которое вы с Дроном собирались обсуждать. И то, что нашел в прессе тех лет, и то, что в эту прессу не попало.

– Как скажешь, Танюш, – согласился Валерка.

– Да, еще мне нужны сведения о тех людях, с которыми ты встречался, начиная с первого дня приезда в Тарасов. По возможности укажи адреса и номера телефонов по которым ты с ними связывался, – продолжала командовать я.

– Завтра у тебя будет все, о чем ты просишь, – пообещал Валерка.

– Боюсь, завтра – это поздно. Сегодня до обеда будет в самый раз, – наседала я.

– Ну, тогда я пойду, подготовлю отчет, – поднимаясь, произнес Валерка.

– Отлично. Заеду к тебе в гостиницу через два часа, – отрезала я, всем своим видом показывая, что возражений не приму.

– Мне что, придется возвращаться в гостиницу? А я не могу поехать туда, где сегодня ночевал? – напуская на себя таинственность, попросил Валерка.

– Ну, если вся необходимая информация у тебя с собой, поезжай, – разрешила я, – но через два часа я жду отчет.

– Убегаю, – бросил он через плечо, и вышел из кафетерия.

– Если бы не Валера, я в конечном итоге все же пошла бы в полицию, но он предложил другой выход, – провояжая взглядом журналиста, призналась Наталья. – Я ведь поначалу как рассуждала. Ну, приду я туда, расскажу все то, что говорила сейчас вам. И что они мне ответят? Наверняка скажут, чтобы не поднимала бурю в стакане воды! Какие доводы в оправдание я им приведу? То, что отец в кои-то веки решил назвать меня ласково? Или что его телефон не отвечает? Вот, скажут, невидаль, заехал в глушь, где сигнал слабый или совсем отсутствует. Ждите, скажут, порыбачит и вернется. А у самой душа не на месте. Нельзя, думаю, сидеть сложа руки и ждать, чем дело кончится. Извелась вся. Когда с Валерой встретилась, он мои опасения поддержал. В полиции тебя, говорит, и слушать не станут. Даже если заявление примут, шевелиться не начнут. И порекомендовал обратиться к вам. Я рада, что послушалась его совета. Сейчас мне гораздо спокойнее. Теперь я уверена, что поступила правильно.

«Хорошо, что хоть у кого-то из нас есть такая уверенность», – подумала я про себя.

* * *

К обеду предварительные материалы были собраны. И Наталья, и Нестеров потрудились на славу, и теперь я знала о привычках и контактах Дрона чуть ли не больше, чем сам Дрон. Только вот во всем изобилии информации не было ни одного стоящего факта, за который можно было бы зацепиться. Обыкновенный рядовой житель Тарасова. Отучившись в сельскохозяйственном техникуме, ушел в армию. Служил в морфлоте. Вернувшись, отработал пять лет в районном совхозе агрономом. Потом резко поменял профессию, устроившись на Тарасовский машиностроительный завод. Увлекается футболом и рыбалкой. В азартные игры не играет. После смерти жены постоянной женщиной не обзавелся. Короче, типичный бирюк-одиночка. И как только его угораздило перейти кому-то дорогу, ума не приложу!

Я решила начать с самого легкого: попытаться выяснить местонахождение телефона Дрона. Раз он сумел отправить сообщение своей дочери, вполне возможно, что аппарат находится у него. Связавшись с приятелем, который не раз выручал меня в этом вопросе, я продиктовала ему номер и стала ждать. Через некоторое время знакомый предоставил мне координаты мобильного с точностью до пятидесяти метров. Посмотрев по карте, я удостоверилась лишь в том, что телефон находится не в городе. В район, указанный приятелем, не входили ни

адрес квартиры Дрона, ни место постоянной рыбалки. Там вообще не было ни одного жилого здания. Чистое поле. Значит, хозяина все же лишили сотового телефона. Что ж, будем отрабатывать контакты Дрона за последний месяц. И начать, пожалуй, стоит с соседей.

Созвонившись с Натальей, я заехала к ней забрать запасные ключи от квартиры отца. Дрон жил в пятиэтажном доме типовой застройки. Поднявшись на последний этаж, я нашла нужную мне квартиру. Замок был всего один. Ключ легко отомкнул его, и я оказалась в захлавленной прихожей. Закрыв входную дверь, я прошла в единственную комнату. Состояние комнаты не намного отличалось от прихожей. Старая мебель, груды коробок, нагроможденные одна на другую, самодельный стол, на котором ютился крохотный телевизор. В углу располагалась узенькая кушетка, застеленная клетчатым пледом. «Хозяин явно не заикливался на интерьере», – подумала я. Заглянув в шкаф, я полюбовалась скудным гардеробом хозяина квартиры. Изучила содержимое коробок. В основном они были забиты журналами и газетами определенной тематики. Рыбалка и футбол. Ничего, что помогло бы пролить свет на причину исчезновения Дрона. От безысходности я заглянула в ванную комнату, порылась в очередной коробке, в которой хранились банные принадлежности. И снова ничего.

Поняв, что понапрасну трачу время, я вышла на лестничную клетку и позвонила в квартиру напротив, в надежде, что там мне повезет больше. Но, увы, моим надеждам не суждено было сбыться. На мой звонок никто не отозвался. Тогда я стала звонить во все двери подряд. И каждый раз результат был одинаковый. Дойдя до второго этажа, я уже начала подумывать, что в доме совсем никто не живет. Ну, не бывает такого, чтобы ни в одной квартире не было жильцов. Хоть одна пенсионерка престарелая, хоть пара школьников или молодая мамочка, находящаяся в декретном отпуске. Хоть кто-нибудь. Но чтобы совсем никого, такого не бывает!

Проходя мимо подъездного окна, я увидела во дворе дома сухонького старичка. Задрав голову вверх, он стоял возле раскидистого вяза. Я решила попытать счастья у него. Выйдя во двор, я подошла к старичку поближе. Старичок вглядывался в полуголые ветки дерева и бормотал:

– Вот только спустись, скотина, только спустись! Я тебе устрою Халхин-Гол. Ты у меня почище япошек запоешь!

Проследив за взглядом старичка, я увидела пушистого рыжего кота, уютно устроившегося на ветках. На угрозы старичка он никак не реагировал. Видимо, животное прекрасно понимало, что добраться до него старичку не удастся.

– Здравствуйте, – вежливо поздоровалась я. – Простите, не могли бы вы мне помочь?

– Самому бы кто помог, – оборачиваясь на звук моего голоса, проворчал старичок. – Видишь вот эту скотину? Второй день на дереве сидит, никак я его не подкараулю. У, зараза, одни беды через тебя!

Старичок угрожающе вскинул кулак, грозя коту. Рыжий фыркнул в ответ и демонстративно отвернулся.

– Это ваш кот? – поинтересовалась я.

– А то чей же? Стал бы я за чужой животиной охотиться, – продолжал ворчать старик.

– Из дома сбежал? – посочувствовала я.

– Сбежал, – подтвердил мою догадку старичок. – Нагадил в прихожей и улизнул. Теперь вот ждет, пока с меня пыл сойдет. Он, скотина такая, всегда так делает. Нашкодит, и на дерево. А я стою тут как дурак, уговариваю его.

– А вы не уговаривайте, – посоветовала я. – Посидит, посидит и назад вернется.

– Да как же не уговаривать? Один он у меня, родни почитай уж лет десять как нет. Старуха померла, сын в аварию попал, разбился насмерть. Внуков не дождался. Вдвоем с Рыцарем живем. А что, если его обидит кто? Человек дурной попадется или собаки загрызут, что тогда делать буду, а? – скорбно произнес старичок.

– Тогда его не угрозами, а лакомством приманивать нужно, – предложила я. – Что он у вас больше всего любит?

– Шоколад, – дал неожиданный ответ старичок.

– Шоколад? Что же, он рыбе и сметане сладкое предпочитает?

– Так и есть. Как услышит шелест фольги, так аж шерсть у него дыбом встает, – ответил старичок.

– Так купите шоколадку и выманите Рыцаря с дерева, – снова предложила я.

– Давно бы уж так и сделал, только до пенсии еще неделю жить, а денег шиш да маленько. А он, Рыцарь-то, после шоколада посытнее еду просить станет. Да и мне еще чем-то питаться надо будет, – жаловался старичок.

Я посмотрела на Рыцаря, на старичка и спросила:

– Магазин у вас далеко?

– За углом, – сообщил старичок. – А ты, никак, помочь решила?

Не пускаясь в длинные объяснения, я направились в ближайший магазин. Вернулась я довольно быстро. Старичок продолжал стоять возле дерева и уговаривать Рыцаря спуститься.

– Идем домой, окаанный. Я тебе суп «килечный» сварганю. Вместе похлебаем, – вещал старик.

Рыцарь на компромисс идти не желал. Я сняла обертку с шоколада, купленного в магазине, и утрированно громко зашелестела фольгой. Рыцарь наострил уши и обернулся. Я продемонстрировала ему плитку шоколада.

– Спускайся, дружок. Угощение стынет, – позвала я.

Рыцарь опасливо покосился на хозяина. Старичок намеренно отошел от дерева на три шага. Рыцарь потянул воздух носом, приподнялся, выгнул спину и начал медленный спуск. Я подбадривала его шелестом фольги. Когда Рыцарь оказался на расстоянии вытянутой руки от меня, я положила кусочек шоколада на ладонь и протянула ему. Кот снова покосился на хозяина. Старичок, казалось, полностью утратил интерес к нам. Кот облизнулся и схватил угощение с ладони. Не успела я и глазом моргнуть, а мой новый знакомый подскочил к дереву, изловчился и схватил беглеца в охапку. Поняв, что хозяин обхитрил его, Рыцарь сердито мяукнул, дернулся пару раз и затих.

– Так-то лучше, – довольный собой, произнес старичок. – Пойдем домой, окаянец. У меня уж ноги затекли караулить тебя.

Я стояла и улыбалась. «Все-таки приятно людям помогать!» – думала я. Старик поплелся к подъезду, говоря на ходу:

– Пойдем, дочка, чаем тебя напою. Чай у меня отменный. На травах. Ты такой вкусо-тищи больше нигде не отведаешь.

Я не возражала. Чай так чай. Заодно и побеседуем.

Мы расположились за кухонным столом. Рыцарь слопал половину плитки шоколада и принялся за обещанный «килечный» суп. Старичок заварил в пузатом чайнике ароматные листья черной смородины, добавил ягоды шиповника и разлил напиток по чашкам. Сделав пару глотков, я искренне похвалила:

– Вкусный у вас чай.

– Ну так! Это тебе не магазинные опилки, – радостно закивал головой старичок. – пей, не стесняйся, я еще подолью. Тебя как звать-то?

– Татьяна, – представилась я.

– А я Егор Кузьмич, – назвал себя старичок. – Ты чего в нашем дворе забыла-то? Ищешь кого?

– Ищу, Егор Кузьмич, – призналась я. – К Дронову, с пятого этажа, пришла. А его дома нет. Соседям звонила, да не открыл никто.

– И не откроют. В нашем подъезде почти все квартиры пустуют, – сообщил старичок. – Прежние жильцы поумирали, а новые не завелись. Дом наш под снос готовят, жильцов расселяют. Во всем доме человек двадцать всего осталось. Да скоро и нас выселят.

– Так вот в чем дело, – протянула я. – А я-то голову ломаю, куда все жильцы подевались. И куда ж вас расселяют?

– В разные места. Кого в многоэтажки селят, кого в такие же старые хрущевки. А те, что еще живут, дома собственные просят. Только власти не торопятся наши запросы удовлетворять. Вот мне, например, предлагали домик в районном центре. Так я не согласился.

– Отчего же не согласились?

– А ты дом этот видела? – Я отрицательно покачала головой, старичок удовлетворенно кивнул. – Вот то-то и оно! Это ведь не дом, а развалина. Куда мне на старости лет такой? Ни крыльца, ни окон. Крыша течет, подсобных помещений никаких. И что я с ним делать буду? Они говорят «восстановишь». А на какие шиши? Нет, вы мне добротный дом предоставьте, тогда я и подпишу ваши бумажки!

Старичок распалился, будто беседу вел не со мной, а с воображаемыми представителями власти. Я сочувственно кивала, соглашаясь с доводами старичка. Вдруг он подозрительно прищурился и спросил:

– А ты, дочка, часом, не из этих будешь?

– Из каких «из этих»? – переспросила я.

– Да из администрации. Дрон тоже домика ждет, бумаги подписывать не соглашается. Ты вот скажи, за какой такой надобностью к Дрону пришла? – пошел в наступление старичок.

Я поняла, что если немедленно не придумаю более или менее правдоподобную причину своего визита, то старик устроит Халхин-Гол не коту, а мне. Чтобы выиграть немного времени, я снова отхлебнула из чашки и потянулась к пузатому чайнику, делая вид, что собираюсь добавить кипятка. Старик опередил меня. Схватив чайник, он отставил его в сторону:

– погоди, дочка, посуду хватать. Я ведь своим чайком кого попало не пою. Говори, что в нашем доме забыла!

– Не волнуйтесь вы так, Егор Кузьмич, – попыталась я успокоить старичка. – К программе расселения я никакого отношения не имею. А к Дронову пришла по личной просьбе Натальи. Это дочь его.

– Наташку я знаю, – оборвал меня старик. – Только что-то не припомню, чтобы она к отцу подружек своих подсылала. С чего бы ей сейчас это делать?

Старичок оказался подозрительный. Одного упоминания имени дочери Дрона было для него, видимо, недостаточно. И тогда я решила рискнуть и открыть старичку правду.

– На самом деле я частный детектив, – призналась я. – Наталья наняла меня для поисков своего отца. Она даже ключи от его квартиры мне доверила.

Я порылась в сумочке и продемонстрировала ключ, которым отпирала дверь квартиры Дрона. Старичок выхватил его из моих рук и принялся тщательно изучать. Повертев ключ в руках, он вернул его мне и произнес:

– А чего вдруг Наташка взялась отца разыскивать? Он что, пропал куда?

– В том-то и дело, что пропал. На звонки не отвечает. В квартире не появляется. И на постоянном месте рыбалки его тоже нет, – доложила я.

– Плохи ваши дела, – удрученно произнес Егор Кузьмич.

– Да я только начала расследование, – возразила я. – Выводы рано делать. Найдется он, никуда не денется.

– Ох, дочка, разве тебе с системой тягаться? Нет, не отыщется он, помани мое слово. Власти такого не прощают! – уверенно произнес Егор Кузьмич.

– Какого такого? – не поняла я. – Егор Кузьмич, вы что-то знаете об исчезновении Дронова? Прошу вас, расскажите, это очень важно.

– Сказать-то я, дочка, скажу. Мне терять нечего. Только вряд ли тебе это поможет. Эх, Дрон, Дрон, наломал ты дров! – качая головой, проговорил старичок. – Наташку жалко. Хоть и не маленькая, а без отца-то плохо, поди.

– Да в чем дело, Егор Кузьмич? Что вы все загадками говорите. Объясните толком, что произошло? – потребовала я.

– Ты, дочка, не шуми. Дело-то государственной важности, а они шума не любят, – наставительно произнес Егор Кузьмич.

– Ладно, давайте по порядку, – предложила я и начала задавать вопросы: – Когда вы в последний раз видели Дронова?

– Так, дай-ка подумать. Рыцарь на дереве со вчерашнего дня заседал. Перед этим день я дома с радикулитом мучился, во двор не выходил. За день до радикулита мы с Иванычем шахматный турнир устраивали. А Дрона я за день до этого встретил. Выходит, с того момента прошло пять дней.

– Он приходил к вам? – задала я следующий вопрос.

– С чего бы это? Мы с Дроном в друзьях не ходили. Так, во дворе встречались изредка. Он Рыцаря подкармливал. Политическую обстановку обсудим, и по домам.

– И в тот раз про политику говорили? – снова спросила я.

– И да, и нет, – признался Егор Кузьмич. – Он спешил сильно. Поздоровались за руку, как обычно. Я ему давай про скандал в столице, связанный с их мэром, а он отмахнулся. Мне, говорит, не до столицы. На встречу спешу. И добавил, что если все пройдет, как он задумал, то Тарасов ждет скандал похлеще столичного. И кое-кому из чиновников не поздоровится. Осколки, говорит, до самой Первопрестольной долетят. Я удивился, потом спросил, что он имеет в виду. А он кулаком потряс и говорит: «Пришло время пустить в ход бомбу». Я спрашиваю: «Ты чего задумал-то?» А он отмахнулся и ушел.

– Про бомбу вы не ослышались? – переспросила я.

– На слух не жалуюсь. Я еще тогда подумал, что он против выселения бунтовать пошел. Хотел совет дать, чтобы одежду не такую приметную надевал. Куртка-то у него хорошая, черная, да на спине ромб больно приметный.

– Почему вы решили, что речь идет о жилье?

– Да потому что для нас более важного вопроса сейчас не существует. Срок нам дали до конца месяца. Если не съедем добровольно, будут выселять в принудительном порядке. И тогда уж запихнут, куда придется. Только, видно, не успел Дрон бомбу свою подложить. Определили его чиновники. Теперь небось в тайном подвале ФСБ коптится. Нет, дочка, не увидите вы больше Дрона. Так Наташке и передай.

– А вы не пытались встретиться с ним после этого разговора? – спросила я.

– Нет, не пытался. Специально не ходил и случайно не встречался.

– Неужели не интересно было узнать, чем встреча его закончилась? – удивилась я.

– Да я когда потом размышлял над его словами, решил, что блефовал Дрон. Или просто подшутил над стариком. А оно вон как вышло-то. Видно, и правда была у него бомба. Рискнул мужик, а его повязали.

– А кто-то из соседей с ним тесно общался? Ну, вечером заглянуть мог или, как вы с Иванычем, турнир шахматный организовать? – продолжала выпытывать я.

– Нет, Дрон к себе в дом никого не пускал. И сам не любитель был по соседям шариться, – ответил Егор Кузьмич.

– Значит, никто больше Дрона не видел? Вы в этом уверены?

– Да говорю ж тебе, не общался ни с кем Дрон. А если б и надумал с кем своими думками поделиться, то только с Кириком, но он совсем в другом месте живет. Где, не спрашивай, все равно не знаю, – опередив мой вопрос, ответил Егор Кузьмич.

– Кто такой Кирик?

– Приятель его. Тот иногда к нему на бежевых «Жигулях» приезжал. Вроде как учились они вместе. Но его Дрон в дом тоже никогда не приглашал.

– Откуда вы знаете? – спросила я.

– Так я ж живу на первом этаже! И окна во двор выходят, – как будто это все объясняло, сообщил Егор Кузьмич.

– Значит, ни одна встреча от вашего внимания не ускользает, так? – продолжала я допрос.

– Почитай, что так, – уверенно заявил старичок. – Телевизор-то у меня старенький. Всего три канала ловит. А окно и настраивать не нужно, и денег не требуется платить. Вот и сижу целыми днями у окошка, на мир любуюсь.

– Понятно. Скажите, вы не могли бы мне помочь? – сменив тему, спросила я.

– Зависит от того, в чем эта помощь выражаться будет. Если передвинуть чего или отремонтировать, то помоложе ищи. У меня уж ни сил, ни сноровки не осталось, – серьезно глядя на меня, ответил Егор Кузьмич.

– Мне надо, чтобы вы местных поспрашивали, не видал ли кто Дрона за последние пять дней. Необязательно здесь, во дворе. Быть может, случайно в городе встречались. Или, может, кто-то что-то слышал о том, куда Дрон подевался. Одним словом, мне нужно, чтобы вы подобрали для меня информацию. С вами соседи более откровенными будут. Сможете это организовать? Я в долгу не останусь, – пообещала я.

– Информацию соберу, а платы мне никакой не нужно, – сурово оборвал меня старик. – Я привык людям даром помогать. Ты-то мне Рыцаря не за тугой кошелек с дерева выманивала или я ошибаюсь?

Я молча кивнула.

– Вот и я тебе просто так, по доброте душевной помогу. Да и Дрон мне не совсем чужой. Как-никак, почитай, полвека под одной крышей прожили.

– Вот вам моя визитка. Если появятся новости, звоните.

Я протянула Егору Кузьмичу белый прямоугольник, на котором четким шрифтом были напечатаны номера телефонов. Егор Кузьмич внимательно изучил его и убрал во внутренний карман. После этого я попрощалась и ушла.

Глава 3

Итак, я выяснила, что единственный человек, с которым Дрон стал бы откровенничать, это его однокурсник Кирик. В отчете, любезно предоставленном мне Нестеровым, Кирик тоже упоминался. Нестеров встречался с ним, собирая материал про драку. Порывшись в бумагах, я нашла адрес Кирика. Жил Кирик на другом конце города, но номера телефона у меня не оказалось. Значит, придется ехать без предварительного звонка.

Прежде чем встречаться с приятелем Дрона, я проштудировала все, что писал о нем Нестеров. Дмитрий Евгеньевич Кирсанов, так звали Кирика, работал сторожем на складе стройматериалов в фирме, где много лет отработал плотником. Со здоровьем у Дмитрия Евгеньевича в последние годы проблемы образовались, вот он и перешел на «легкий труд». Имелась у Дмитрия Евгеньевича и семья. Жена, повар в школьной столовой. Сын, таксист. И дочь, преподаватель все в той же школе, где подвизалась и жена Кирика. И у сына, и у дочери были свои семьи, но жили они все на одной жилплощади.

Надежды на то, что застану кого-то из близких Кирика дома, было мало, но откладывать визит на вечер я не стала. Подробно изучив маршрут, я двинулась в путь. Как назло, на полпути к дому Кирсанова попала в пробку. По проспекту Строителей автомобили ехали со скоростью хромой черепахи. Влившись в поток, я уже не могла выбраться из него и изменить маршрут. Оставалось надеяться, что рано или поздно затор рассосется. Когда терпение мое почти истощилось, автомобили поехали. Миновав перекресток, я вздохнула с облегчением и прибавила газ.

Дом Кирика я нашла быстро. Припарковавшись во дворе, я определила нужный подъезд. Подъездная дверь была снабжена домофоном. Набрав цифры двадцать шесть, соответствующие номеру квартиры Кирсанова, ответа не получила. Неужели я зря проделала такой длинный путь? Я решила не сдаваться так быстро и набрала номер соседей. Сигнал домофона подсказал мне, что вход в подъезд открыт. Соседи даже спрашивать не стали, кто пришел и с какой целью! Вот и хорошо. Главное, что я теперь имела возможность попасть внутрь.

Квартира двадцать шесть располагалась на седьмом этаже. Поднявшись на лифте, я подошла к квартире Кирика и нажала кнопку звонка. Дверь открылась, только не двадцать шестой, а двадцать пятой квартиры. Молодая женщина удивленно уставилась на меня и произнесла:

– Вы не туда звоните. Двадцать пятая – моя.

– Простите, но мне нужна двадцать шестая, – возразила я.

– Нет, вы перепутали. Это я вас жду, – настаивала молодая женщина. – Ведь это вы сейчас в домофон звонили?

– Все верно, но только потому, что ваши соседи не отвечали, – призналась я.

– Так вы не из риелторской фирмы? Знала бы, не стала открывать, – возмущенно произнесла женщина и злорадно добавила: – А к Кирсановым вы напрасно ломитесь. Нет их. Вся семейка до ночи на работе гробится.

– И Дмитрий Евгеньевич? – не обращая внимания на грубость женщины, уточнила я.

– О нет! Тот в выходной в баре зависает. – Видимо, желание перемыть косточки соседям пересилило обиду на то, что я оказалась не тем человеком, которого ждала женщина. – Глава этой сумасшедшей семейки предпочитает жизнь полегче. А зачем он вам?

– Почему вы называете Кирсановых сумасшедшей семейкой? – игнорируя вопрос женщины, спросила я.

– А вы разве так не считаете? – искренне удивилась женщина. – Да вы вообще-то с Кирсановыми знакомы?

– Не имела удовольствия, – призналась я.

– Скажете тоже «удовольствие», – гаденько захихикала женщина. – Да будет вам известно, приличные люди с этой семейкой знаться не будут. Я вот тоже скоро место жительства сменю и забуду про них!

– Интересно, чем они вам так насолили? – полюбопытствовала я.

Соседка будто только этого вопроса и ждала. Схватив меня за руку, она втащила меня к себе в квартиру и принялась излагать, предусмотрительно прикрыв входную дверь.

– Да ведь они же ненормальные! Все до одного! И папаша их, и женушка его, и дети. У тех уж свои семьи есть, а они все в родительской «трешке» жмутся. И ведь денежки у Кирсановых водятся, а отдельное жилье детям своим справить жидятся. Как думаете, нормально это? Одиннадцать человек на шестидесяти метрах ютятся! А знаете почему? – Женщина выжидающе смотрела на меня.

– Быть может, у Кирсановых не так много свободных средств, как кажется со стороны? – предположила я. – Наверное, им денег на покупку другого жилья не хватает.

– Ага, так мы им и поверили! – подбоченилась женщина. – Да у этих жлобов денег, как у дурака махорки! А не разъезжаются они, потому что идиоты! Им, видите ли, нравится жить одной семьей. Чтобы все в кучке были. Ну, не глупость ли?

Лично я это глупостью не считала. Подумаешь, хотя родные люди быть ближе друг к другу. Что в этом плохого? Кто лучше родного человека поможет, если нужда придет? Кто в трудную минуту поддержит? В наши дни близкие люди редко так семейными узами дорожат. Но ведь это не повод считать людей сумасшедшими!

– Если вы думаете, что у Кирсановых деньги водятся, что же не предложите им купить свою квартиру? И вы свое получите, и им разъезжаться не придется, – предложила я.

– Ага, держи карман шире! Да я назло дешевле хату отдам, только бы этим придуркам насолить, – заявила женщина.

Теперь я поняла, кто из соседей был на самом деле сумасшедшим. Конечно, у женщины, что стояла напротив меня, не в прямом смысле проблемы с головой были. Но то, что она была готова в ущерб себе продать жилье, лишь бы посильнее насолить соседям, говорило о многом. Я пыталась придумать повод поскорее избавиться от завистливой соседки, а она тем временем продолжала:

– А детки их? Вы видели их деток? Нет? Немного потеряли. Одеты во что попало. Обуты кое-как. Про стрижку я уж и не говорю. Младшая девчонка еще куда ни шло, с косичками ходит. Но старшей уже лет четырнадцать, так и она туда же! Заплетет косу и по двору щеголяет. И вы до сих пор считаете, что они нормальные? А платья? Знаете, какие они платья носят? Юбка в пол, ворот до подбородка, – продолжала сплетничать соседка. – А пацаны все сплошь лысые. Их Кирсанов-старший машинкой бреет. Сама слышала!

Я уже начала тяготиться обществом женщины, но покинуть квартиру без повода было почему-то неловко. Стараясь не смотреть на хозяйку квартиры, я переводила взгляд с одного предмета на другой. На дальней стене комнаты висели фотографии. Я стала рассматривать изображенных на фото людей. Вдруг среди множества снимков я обнаружила фотографию Натальи Дроновой. На снимке рядом с Натальей была запечатлена моя нынешняя собеседница. Девушки стояли в обнимку с каким-то парнишкой. На фото и Наталья, и хозяйка квартиры были намного моложе. Интересное открытие! Хотелось бы узнать, что фото дочери моего подопечного делает в квартире этой полоумной женщины? Да еще и на почетном месте.

– Какие прекрасные снимки, – прервав поток сплетен, произнесла я. – Вы, наверное, профессиональный фотограф? Портреты у вас получаются отменно.

– Что вы, я фотоаппарат в жизни в руках не держала, – сообщила женщина. – А снимки эти сосед делал. Давно уже.

Женщина печально вздохнула и задумчиво посмотрела на снимки. «Сейчас она ударится в воспоминания, и тогда мне от нее долго не отделаться», – опасливо подумала я. На лестнич-

ной площадке слышались шаги. Я посмотрела в глазок и увидела пожилого мужчину, медленно поднимающегося по лестнице.

– Это не ваш ли сосед? – уступая место у глазка хозяйке, спросила я.

– Повезло вам. Кирсанов-старший сегодня рано явился, – сердито произнесла женщина и, открыв дверь, выглянула наружу. – Здравствуйте, Дмитрий Евгеньевич. А к вам тут гостя.

Она вытолкнула меня на площадку и быстро захлопнула дверь, будто не желая встречаться с сумасшедшим соседом. Кирсанов остановился на верхней ступеньке и доброжелательно посмотрел на меня. Ничего ненормального в его взгляде я не обнаружила. Обычный мужчина, не более странный, чем тысячи мужчин его возраста. Поздоровавшись, он произнес:

– Что-то в последнее время визитеры зачастили. Вы по какому вопросу?

– Здравствуйте, Дмитрий Евгеньевич, – повторила я приветствие соседки. – Меня Татьяна зовут. И к вам я по личному вопросу. В квартиру пустите? Не хотелось бы обсуждать цель моего визита на лестничной площадке.

Я глазами указала на соседскую дверь, давая понять, что предполагаю возможность того, что соседка примется подслушивать. Кирсанов понятиливо кивнул, достал из кармана ключи и, отперев дверь, пропустил меня в квартиру.

– Проходите на кухню, – предложил он. – Если не возражаете, я буду ужин готовить, а заодно отвечу на все ваши вопросы. Сегодня моя очередь кашеварить, так что времени у меня в обрез.

– Не возражаю, – согласилась я, проходя на кухню и занимая место у окна.

– Вот и хорошо. Через пять минут буду в полном вашем распоряжении. Только переоденусь.

Кирсанов скрылся в большой комнате, а я принялась разглядывать жилище «сумасшедшей семейки». На кухне царил идеальный порядок. Ничто не указывало на то, что в квартире «жмутся» одиннадцать человек. В раковине отсутствовали горы посуды. На полу и столах не было видно лишних вещей. Все стояло на своих местах. Кирсанов вернулся, как и обещал, через пять минут. Поймав мой любопытный взгляд, он улыбнулся и спросил:

– Ищите следы пребывания батальона ненормальных родственников?

Я виновато улыбнулась, уличенная хозяином. Он же спокойно продолжал:

– Да вы не смущайтесь. Я ведь не первый день Юленьку знаю. И что она про нас болтает, для меня тоже не секрет. Вы на ее болтовню внимания не обращайте. Это она от зависти да от одиночества. А так Юленька девочка хорошая. Просто в жизни ей не повезло.

– Отчего же? – спросила я, пытаюсь скрыть смущение.

– Да в юности еще влюбилась в моего оболтуса. А он другую выбрал. Вот Юленька и не может простить, что отверг ее мой сын. Болтает вздор всякий. Иной человек верит ее бредням.

– Они раньше встречались? Я имею в виду вашего сына и соседку, – пояснила я свой вопрос.

– Нет, что вы! Просто дружили. Живем ведь по соседству. Праздники вместе отмечали, в кино ходили. Мой Санька, Юленька и еще одна девушка. Дочь моего друга, – рассказывал Кирсанов, принимаясь за домашние хлопоты.

– Вы имеете в виду Наталью, дочь Дрона? – спросила я.

Кирсанов резко обернулся. Глядя на меня удивленно, он спросил:

– Вы откуда о Наталье знаете?

– Фото на стене у соседки вашей видела, – ответила я.

– Так Юленька вам и про это поведать успела, – успокаиваясь, произнес Кирсанов. – А я уж невесть что подумал. Да, Наташа часто у нас бывала. Сейчас-то ее не дозовешься. Оно и понятно, у всех свои дела, своя жизнь. Мы и с отцом ее не часто видимся, хоть и дружим уже лет сто.

– Вообще-то я как раз по поручению Натальи к вам пришла, – осторожно произнесла я.

Когда я это говорила, Кирсанов стоял ко мне спиной и выискивал что-то в холодильнике. После моих слов он выпрямился, немного помедлил и, повернувшись ко мне лицом, спросил напрямую:

– Вы кто?

– Татьяна Иванова, частный детектив, – представилась я. – Документы показать?

– Обойдемся пока, – ответил Кирсанов. – Так, говорите, Наташа вас прислала? С ней все в порядке?

– С Наташей ничего не случилось, а вот с ее отцом, возможно, произошла беда, – ответила я.

– Что значит «возможно»? – переспросил он.

– Это я и пытаюсь выяснить. И вы, Дмитрий Евгеньевич, можете мне в этом помочь, – заявила я.

Кирсанов посмотрел на кусок мяса, который достал из морозильной камеры минуту назад, вздохнул и сунул его обратно. Вытерев руки о полотенце, он присел за стол напротив меня и потребовал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.